

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ III В. Н. Э.

Спирида Артур, Ранчинский Кирилл (УО МГПУ им. И. П. Шамякина,
Беларусь)

Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Целью данной работы является попытка установления институциональных изменений, происходивших в середине III в. н. э. в системе государственного управления Римской империи.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена малой исследованностью вопроса институциональных изменений, связанных с эволюцией эквитского сословия.

В историографии четвертого века важная веха, повторяемая авторами, такими как Аврелий Виктор и Евтропий, связана с воцарением Максимиана Фракийца. Если мы попытаемся уточнить условия появления этого солдатского императора, то перенесем своё внимание на несколько лет назад, на давление внешних опасностей в двух дальних провинциях, тогда 229–230 годы, когда общая структура жизни империи, несомненно, меняется. Исключительный политический кризис мог разразиться даже в 235 году из-за неспособности Севера Александра справиться с внешними проблемами. Документы, в том числе те, которые были проанализированы Кизом, показывают, что переломные события произошли через поколение после потрясений в конце правления Александра Севера. Период великих кризисов, между 250 и 274 годами, и особенно второго из них (259–261), обусловил глубокие изменения, произошедшие в государстве.

Аврелий Виктор (*Aur. Vic. Caes.*, 33, 34, 37) сначала указывает, что Галлиен отлучает сенаторов от военного командования, а затем, что сенаторы могли попытаться восстановить немного позже, во время правления Тацита (*Marcus Claudius Tacitus*), контроль над армиями, ранее утраченный из-за указа (*edictum*) своего предшественника. Масштабы институциональных изменений во времена Галлиена были значительны. На самом деле это было крайне важно, так как в этот момент мы наблюдаем исчезновение сенаторской военной службы. Власть над легионами переходит к эквитским префектам, часто упоминая, что они заменяют легатов, то есть обладают аналогичной властью [1, p. 39–44; 2, p. 208–209]. Достаточно давно финансовые обязанности, определяющие прокураторов, были объединены с другими функциями и распределены в соответствии с уровнем вознаграждений, выдаваемых за службу, которую они выполняли. Это следует из работ Ганса-Георга Пфлаума [3, p. 30–34; 4, s. 183–184].

Аврелий Виктор ничего не говорит о провинциальных администрациях. Однако установлено, что во второй половине правления Галлиена, возможно, с 262 г., больше не было сенаторов в качестве губернаторов имперских провинций второго ранга, так называемых «преторианцев»,

поскольку сенаторы, которые их возглавляли, находились в своей карьере между претором и консулом [1, р. 45–48; 2, р. 208–209]. В отличие от прочих, так называемые «консульские учреждения» не были систематически затронуты этими изменениями, и в них во второй половине III века наблюдается чередование высших сановников, следовательно, членов эквитского и сенаторского сословий, которые иногда четко указывают свой титул легата-проректора в преемственность с предыдущими эпохами, например, Арторий Пий Максим в Сирии, или Клавдий Натальян в нижней Мезии [1, р. 143, 182–183; 2, р. 209–210]. Точно так же сенаторские провинции временно или навсегда переходят под власть императора, который, таким образом, заменяет сенаторского проконсула эквитом высокого ранга, иногда последний носит просто титул *praeses*, как и у других губернаторов провинций, иногда квалифицируется как исполняющий обязанности губернатора (*agens vice praesidis*), как будто изменение статуса провинции следует рассматривать как временное [1, р. 53–54].

Таким образом, необходимо четко отличать изменения, внезапно затронувшие первую категорию, от более медленной и, прежде всего, не прямой эволюции, которая затронула крупные имперские провинции и сенаторские провинции. Тем не менее, в тетрархическую эпоху, в контексте фрагментации провинциальных территорий, которая создавала новый административный ландшафт, обязанности правительства систематически передавались всадникам, за исключением двух проконсульских провинций Африки и Азии. Это движение было прервано только после 312 г. на западе и после 324 г. на востоке, благодаря политике Константина.

Список использованной литературы

1. Christol, M. Essai sur l'évolution des carrières sénatoriales dans la seconde moitié du IIIe ap. J.-C. / M. Christol // *L'Antiquité Classique* Année: Paris. – 1989. – 58. – P. 484–486.
2. Chastagnol, A. Le Sénat romain à l'époque impériale / A. Chastagnol. – Paris, 1992. – 490 p.
3. Pflaum, H. G. Les procurateurs equestres sous le haut-empire Romain / H. G. Pflaum. – Paris, 1950. – 354 p.
4. Alföldy, G. Die Stellung der Ritter in der Führungsschicht des Imperium romanum / G. Alföldy // *Chiron*. – 1981. – 11. – S. 169–215.

**ЭВОЛЮЦИЯ ЭКВИТСКОГО СОСЛОВИЯ В ПЕРИОД
ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПАТА**
Спирида Артур (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Целью данной работы является установление последовательности событий и фактических мероприятий, приведших к эволюции эквитского сословия из мелкой провинциальной финансовой знати в сословие государственных служащих на ранних этапах формирования системы принципата.